

Действительные угрозы бюджетной реформы

В последнее время кто-то рассылает по сети «ложные» письма о введении с 1 сентября платного среднего образования. Сторонники Путина озаботились этим обстоятельством и организовали в сети контрпропагандистскую акцию. Надо заметить, что появилась ложная информация и об отмене ЕГЭ.

Действительные противники бюджетной реформы осознают, что процесс коммерциализации образования и медицины, увеличения количества платных услуг есть процесс постепенный, не одномоментный. Поэтому он не будет привязан к определенным числам. В этом смысле, платными могут стать с первого сентября только дополнительные занятия, кружки, секции, факультативы, остальное будет становиться платным постепенно. Однако это не означает, что не надо бить тревогу. Бюджетная реформа по своим масштабам и разрушительным последствиям для бюджетной сферы сопоставима с реформами Е. Гайдара и А. Чубайса для сферы материального производства. Тем более что и те, и другие реформаторы воодушевлены одной – либеральной, рыночной идеологией.

Для чего принят закон ФЗ-83

Дадим слово разработчикам. В пояснительной записке к проекту этого федерального закона сказано: «Проект федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" (далее - законопроект) направлен на повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг, при условии сохранения (либо снижения темпов роста) расходов бюджетов на их предоставление, путем создания условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений и привлечения ими внебюджетных источников финансового обеспечения, а также создание условий и стимулов для федеральных органов исполнительной власти для оптимизации подведомственной сети».

Что это означает, если говорить на русском языке? Первое, что бросается в глаза – стремление сохранить или «снизить темпы роста расходов» на предоставление услуг.

Заместитель Председателя Государственной Дума РФ Надежда Герасимова выразилась более жестко: «рассматриваемый сегодня законопроект направлен на реформирование сети бюджетных учреждений путем повышения эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг при одновременном сокращении расходов бюджетов на функционирование таких учреждений. Предлагаемые меры потребуют реформирования 328 тысяч бюджетных учреждений, в том числе 25 тысяч федеральных и 303 тысяч региональных и муниципальных бюджетных учреждений».

Итак – главная задача – сэкономить бюджетные деньги. И чтобы при этой экономии эффективность работы бюджетных учреждений еще более возросла. Как видим, одно прямо противоречит другому. Любой экономический рост требует капиталовложений. А тут пытаются обойтись без них. Наоборот, хотят сократить финансирование.

Но какой в образовании и медицине может быть экономический рост? Это неприбыльный и затратный сектор экономики. Остается один путь – снижение издержек. Отсюда «создание условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений». Опять идея сэкономить на образовании и медицине. Причем они рассматриваются наподобие материального производства. Да, в производстве одна из главных задач – снижение издержек. В социальной же сфере наблюдается многолетнее увеличение затрат. Если буквально следовать логике реформаторов, то нужно проводить операцию без наркоза, ведь она дешевле. А в школах лучше избавиться от библиотек и всяких инноваций, типа интерактивных досок – это ведь дополнительные издержки! А как же заставить бюджетные учреждения снижать издержки? Давать им денег в обрез и пусть они сами крутятся.

А если им будет не хватать денег, то в ход идет «привлечение внебюджетных источников финансового обеспечения», то есть коммерческая деятельность. Здесь-то и возникает тема платного образования и здравоохранения.

И последнее – «создание стимулов для органов власти в части оптимизации сети учреждений». На русском языке это означает стимулирование органов власти к закрытию и укрупнению учреждений, опять же ради экономии бюджетных средств.

Итак, не для блага социальной сферы проводится бюджетная реформа, а ради того, чтобы сэкономить на расходах на бюджетные учреждения. Побудить их содержать себя самим, за счет потребителей. А кто этого не сможет – тех сократить.

А вот как видит дело Лариса Попович: «Лариса Попович, заместитель заведующего кафедрой управления и экономики здравоохранения Высшей Школы Экономики (ГУ ВШЭ), проводившая экспертную оценку экспериментальных автономных бюджетных учреждений в Татарстане, имеет самое непосредственное отношение к созданию законопроекта. Она считает, что «количество бюджетных организаций, которых в России жесткая прорва, нужно сокращать». «Большинство из них занимаются тем, что проедают бюджет и выдают на гора непонятно что», — подчеркивает эксперт... «Социальная сфера скукоживаться не будет: все будет выполняться ровно в том же объеме, в котором выполнялись. Только выполнять ее будут наиболее эффективные. Что будут делать организации без госзадания? Либо закрываться либо идти в конкурентный рынок. Да, задача государства разобраться в эффективности всех этих учреждений, которые оно наплодило. Переход к автономным учреждениям нужно ускорять и никак не приведет к замещению бесплатных услуг платными», — объясняет эксперт.

«Опасение в другом. Что у государства не будет денег на социалку и будут резать всех. И придется честно сказать населению, мы можем учить и лечить вас и ваших детей ровно на столько-то процентов, остальное, извините — сами. Но тратить деньги на содержание спящих от безделья сотрудников всех этих организаций уже невозможно. Те кто визжит и вопит, что этим законом убивают интеллигенцию, — это именно та самая интеллигенция, которая не хочет работать и думать, как развивать эту сферу. Надо смотреть практику, а не выступать с политизированными заявлениями», — уверена Лариса Попович.

Вот ведь – учить детей, лечить людей – означает для реформаторов «делать непонятно что». А вот если бы учителя и педагоги прибыль приносили, «непонятно из чего» полученную, тогда их можно было бы считать настоящими полезными обществу людьми, а не тунеядцами и паразитами.

Но ведь в бюджетной сфере, образовании и здравоохранении наблюдается многолетнее недофинансирование! Отсюда и многие проблемы с образованием, которые так горячо обсуждаются в обществе. И вот, чтобы решить эти проблемы, авторы реформы предлагают еще больше сократить финансирование! Что же можно таким путем улучшить? Ничего. Только ухудшить.

Депутат Госдумы О. Смолин утверждает: «по оценкам даже Рособразования несколькихлетней давности – эти оценки совпадают с оценками Общественной палаты и совпадают с нашими оценками – образование финансируется примерно в половину от минимальной потребности. Даже мой регулярный противник в дискуссиях ректор ГУ-ВШЭ Ярослав Кузьминов полагает, что финансирование образование в России составляет 3,5% ВВП и его нужно повышать как минимум до 7%. Этот тот случай, когда позиции и правых и левых совпадают».

По реформаторам, бюджетные учреждения получают слишком много денег и «проедают бюджет». «Необходимость принятия такого закона продиктовано духом времени,- отметила Надежда Герасимова. Существующая в Российской Федерации система бюджетных учреждений была сформирована в иных социально-экономических условиях и до сих пор функционирует в отрыве от современных подходов к развитию государственного управления, от принципов оптимальности и достаточности для предоставления государственных и муниципальных услуг».

«Достаточность» означает, что не нужно давать много денег бюджетному сектору.

Недостатки прежнего дореформенного порядка, с точки зрения реформаторов, таковы: В существующем правовом статусе у бюджетных учреждений отсутствуют стимулы к оптимизации и повышению эффективности, что вызвано в первую очередь сметным финансированием от фактически сложившихся расходов. Высока степень закрытости управления большинства бюджетных учреждений - как от рядовых сотрудников этих учреждений, так и от иных граждан - потребителей государственных (муниципальных) услуг.

В пояснительной записке, между прочим, сказано, что введение в действие закона ФЗ-83 является фактически средством увеличения количества автономных учреждений. Именно сделать побольше автономных учреждений – главная цель законопроекта. В первоначальном проекте было деление только на два типа

учреждений: казенное и автономное. В ходе обсуждения законопроекта родился еще третий тип учреждений: бюджетное учреждение - «немножко недоавтономное».

Отсюда четыре главные новации закона:

- изменить механизмы финансового обеспечения бюджетных учреждений с расширенным объемом прав, переведя их с 1 января 2011 года со сметного финансирования на субсидии в рамках выполнения государственного задания;

- предоставить право бюджетным учреждениям заниматься приносящей доход деятельностью с поступлением доходов в самостоятельное распоряжение этих учреждений;

- устранить субсидиарную ответственность государства по обязательствам бюджетных учреждений с расширенным объемом прав;

- расширить права бюджетных учреждений по распоряжению любым закрепленным за учреждением движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, перечень которого устанавливает орган публичной власти - учредитель соответствующего учреждения.

Государственное задание с субсидиями

Ст. 13, 23 закона ФЗ-83. Итак, школы будут получать средства по нормативам в виде субсидий, а не по смете, из расчета определенной суммы на каждого ученика. И сами будут распоряжаться этими деньгами.

Оперативно выделяя средства на экстренные нужды, и имея возможность, в случае экономии выделенных средств, использовать их по своему усмотрению. Отсюда у них возникнет мотивация к экономии и зарабатыванию денег. Сметный же подход не содержит таких стимулов, интереснее потратить деньги, чтобы не урезали финансирование на следующий год. При нормативном подходе не надо выпрашивать деньги у вышестоящих инстанций.

Вроде бы все хорошо, и разумно. Но как нам посчитать этот самый норматив на ребенка, или пациента? Оказывается все просто: берем средние расходы учреждений за несколько лет, вычисляем среднее арифметическое и получаем норматив.

Но ведь в прошлые года учреждения работали по смете. Значит, норматив вычисляется исходя из смет прошлых годов, только беря нечто среднее арифметическое из них. Поэтому он заведомо хуже сметы. Он игнорирует потребности конкретного учреждения в конкретный период времени, заставляет укладываться в прокрустово ложе среднего.

В реальности запросы школ и больниц по смете никогда 100% не удовлетворялись. Стало быть, в нормативах изначально закладывается и узаконивается недостаточное финансирование учреждений. Надо учесть еще и инфляцию. Если же учреждению для выполнения госзадания потребуется еще сумма денег, то оно нуждается в особой субсидии. А субсидию заказчик может дать, а может и не дать. Он не обязан этого делать. Нормативный подход уже самим фактом своего существования затрудняет жизнь многим бюджетным учреждениям.

Преимущество госзадания по мысли разработчиков в том, что будет оговорен результат, который должен быть достигнут учреждением. И по результату оно должно будет финансироваться. Но как определить результат? Предлагается, например, по количеству учащихся. Это и есть нормативно-подушевое финансирование. Раз в школе много учеников, то это означает, что в нее стремятся отдавать своих детей родители, а значит школа хорошая, и достойна хорошего финансирования.

Нельзя не признать, однако, что такая оценка хорошей деятельности школы носит весьма косвенный и опосредованный характер. Мало ли из-за каких причин в одной школе много учеников, а в другой мало! Далее, а как же работать школе, в которой мало учеников, и по нормативу выделяется так мало средств, что становится невозможным просто нормальное ее функционирование? Придется эту школу «оптимизировать», то есть закрыть. А куда девать учеников из этой школы? Отправить в «хорошие» школы. А если они далеко от места проживания школьников? А если классы в «хороших» школах окажутся переполненными? Они станут уже не такими «хорошими». Или если «плохую» школу сохраняют, она будет прозябать вследствие весьма недостаточного финансирования. Оставшиеся в ней педагоги вряд ли будут выкладываться за мизерную зарплату. И какое же образование получают обучающиеся там дети?

Раз по Конституции у нас гарантировано бесплатное образование, то государство должно обеспечить

финансово это социальное право каждого гражданина Российской Федерации. Оно обязано это сделать. Вместо этого государство выделяет деньги учреждениям по спорным нормативам, намеренно игнорируя действительные нужды учреждений, а будет ли действительно реализовано это право гражданина на практике его не интересует. Его заботит, как бы побольше сэкономить на образовании и медицине.

Если же вместо численности учеников за основу оценки эффективности работы школы будет взята их успеваемость, то это будет иметь долговременные негативные последствия для образования.

На встрече Председателя Правительства В. В. Путина с преподавателями и родителями учеников средней школы №1060 председатель профобъединения работников образования и науки Г. И. Меркулова резонно заметила: «Мы всё время говорим об эффективности: эффективность, качество, надо оценивать, от этого зависит сегодня зарплата. Пытаемся вводить стимулирующие выплаты, но у нас практически сегодня нет каких-то общих научно-обоснованных подходов того, что такое эффективность. У нас каждый в своём крае, республике... Сейчас у нас вот ЕГЭ. Мы с вами прекрасно понимаем: ЕГЭ – это не абсолютная оценка эффективности качества работы учителя. Там столько составляющих!.. Я понимаю, что это очень сложно, потому что труд учителя имеет отложенный результат. Мы не можем себе позволить то, что было в 1970–1980-е (кто больше пятёрок поставит), вернуться к этим ошибочным вещам. Давно было признано, что этого нельзя делать. А у нас ведь есть субъекты, где качество работы учителя оценивается по тому, сколько он четвёрок и пятёрок поставит».

Если проверять же знания учеников при помощи тестирования, то это подрывает саму суть обучения и превращает его в натаскивание на тесты

Как отмечает в научном докладе коллектив авторов РАН: «применение этой модели влечет за собой внедрение технологии «бюджетирования», требующей разработки показателей, отражающих итоговые результаты деятельности организации. И если для некоторых организаций, преобразуемых в «автономные учреждения», конструирование такого рода показателей особых трудностей не вызывает, то в отношении, скажем, учреждений культуры, науки и образования, эта задача превращается в головоломку, не имеющую однозначных решений».

(К программе социально экономического развития России 2008–2016. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН. 2008. – С. 32)

Итак, адекватных методов оценки эффективности работы бюджетных учреждений образования и медицины у реформаторов нет. Предлагаемые методы отнюдь не стимулируют к улучшению работы.

Жесткая привязка финансирования к нормативу и введение субсидии вместо сметы означает смертный приговор небольшим учреждениям. Ибо из-за относительно небольшого количества оказанных услуг и порядочных коммунальных расходов они просто не смогут свести концы с концами. Именно из-за этого подхода уже закрыты тысячи сельских и малокомплектных городских школ, небольших больниц. Но это противоречит требованию пространственной близости социальных учреждений к населению и требованию обеспечения комфортной среды для потребителей услуг.

Следует отметить также и искусственность критериев, применяемых реформаторами в качестве нормативных показателей работы школы. Соотношение одного педагога к количеству учеников должно быть, например, 1/15.

Ирина Абанкина, например, в статье «Школ должно быть меньше» пишет: «У нас нет ни одного региона, который справлялся бы с установленным целевым значением соотношения «учитель–ученик». Сейчас на одного учителя должно приходиться 15 учеников, но в среднем на учителя приходится 9,6 ученика. Есть и такие регионы, где и до 5,6 доходит. Относительно благополучно на фоне других ситуация выглядит в Калининграде, Чувашии, на Северном Кавказе, где на одного учителя в среднем приходится 13 учеников. Но все равно, установленной нормы в 15 учеников нет ни у кого. Таким образом мы получаем неэффективные расходы на избыточный педагогический персонал. При том, что известны зарплаты учителей, посчитать такую неэффективность очень легко. Перед регионами стоит серьезная задача по снижению неэффективности. Понятно, что довести число учеников до 15 невозможно, но оставлять все как есть нельзя. Я считаю, что показатель 1 к 15 необходимо приблизить к реальности, к примеру, снизить до уровня 12–12,5 ученика на учителя».

Почему же должно быть соотношение именно как 1/15? А потому что так в Европе! Вот так научное обоснование! А соотношение количества педагогов к вспомогательному персоналу должно быть 60 к 40.

Вот как комментирует эти показатели один директор школы: «Для определения эффективности работы регионов (и власти, и бюджетных организаций, и конкретно руководителей) введено множество критериев. Касаясь образования упор делается на три. 1. Наполняемость классов должна быть - 25 человек. Причём именно ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ. 2. Количество учащихся на одного учителя должно составлять не менее 15 – ти. 3. Соотношение учителей ко всем прочим работникам школы (начиная от директора, завуча, психолога, библиотекаря...уборщица, сторож, дворник) устанавливается как 60:40. Ежели что не так... Значит расходы неэффективны. Управление, прямо скажем, не на должном уровне. Ну и средств никаких там федеральных никто не получит.

Ну и пункт третий. Это конечно песня. Это гимн раскрепощённому московско-чиновьечему, кабинетно-мыслительно-оптимизаторскому зуду».

(Дело в том, что вложиться в эти параметры практически невозможно. Зачем же придумывать такие нормативы? Чтобы иметь возможность на формальном основании позакрывать побольше учебных и лечебных учреждений.

Преимущества нормативного подхода научно не обоснованы. Исследователь проблем экономики образования В. В. Тадтаева отмечает: «существующая исторически сложившаяся практика определения потребности образовательного учреждения в финансировании, дифференцированная в разрезе структуры расходов, точнее отражает объем необходимых для осуществления образовательной деятельности расходов. Расплатой за эту точность является одновременное установление жесткой структуры расходов в смете и соответствующий контроль за ее исполнением. В настоящее время разрабатываются и предлагаются к реализации следующие варианты замены действующего механизма распределения бюджетных средств.

1. Нормативное финансирование — распределение ассигнований пропорционально численности учащихся, что в конечном итоге вырождается в то же самое составление индивидуальных смет бюджетных расходов образовательного учреждения с введением элементов нормирования отдельных видов (статей) расходов. Эффективность нормативного финансирования по сравнению со сметным представляется, как минимум, недоказанной. К тому же методологии определения, эффективности для сравнения между собой различных вариантов построения механизма финансирования образования пока не разработано...

Практически не получил развития подход, связанный с распределением (выделением) ресурсов в зависимости от достигнутых результатов или направляемых на достижение поставленных целей. Связано это, с нашей точки зрения, с неясностью и количественной неопределенностью целей, стоящих перед образованием, непроработанностью вопросов взаимосвязи ресурсного обеспечения с достигаемыми при этом результатами. Следует также отметить, что в настоящее время не разработана методология оценки эффективности или сравнительной эффективности моделей финансово-экономического механизма в образовании. Это не позволяет, например, ответить на вопрос о том, чем нормативное (или иное) финансирование лучше сметного».

(Тадтаева В. В. Совершенствование механизма финансирования образования диссертация кандидата экономических наук: 08.00.10 Б. м., 2007 207 с. РГБ ОД, 61:07-8/3381)

Таким образом, научной, объективной базы введения оплаты по результатам в социальной сфере нет.

Сторонники бюджетной реформы утверждают, что уже многие бюджетные учреждения работают по этой схеме, и ничего страшного не произошло. Вот что говорит по этому поводу О. Н. Смолин, заместитель председателя комитета по образованию Государственной Думы

- Представители Минобрнауки РФ заявляют, что основные положения закона были апробированы в 2007-2009 годах в 31 регионе в рамках комплексных проектов модернизации образования. В результате были достигнуты положительные результаты...

- Это не вполне корректное утверждение. Комплексные проекты реализовывались в рамках действующего законодательства и привели к положительным результатам только в тех случаях, где на них выделялись дополнительные средства. А без дополнительных средств у работников школ попросту уменьшалась зарплата, снижалось качество образования.

К тому же комплексные проекты предполагали переход на нормативное подушевое финансирование и новую систему оплаты труда, а экономическая самостоятельность учреждения практически не расширялась. Директор получал дополнительные возможности по формированию и распределению фонда оплаты труда, но его ответственность перед казначейством оставалась прежней.

Так что, то что было еще цветочки – ягодки впереди.

Но действительно ли не произошло ничего страшного? На самом деле зарплаты многих педагогов понизились, многие малокомплектные учебные заведения оказались закрытыми. Такой «оптимизации» расходов, видимо, и добивались реформаторы.

Вот информация о практике НСОТ, собранная с учительских сайтов:

«1) У государства нет денег, чтобы платить учителям малокомплектных школ. Я подрабатываю в деревенской школе. Так там моя зарплата, в связи с введением НСОТ, упала в 12 раз. А чиновников только вдвое увеличили.

2) Молодой специалист, рука которого тянется написать заявление об уходе: Наверху, то есть на бумаге идея НСОТ выглядит вполне оправданной, тем более, если подходить к образованию как к рядовой сфере экономики. Но практика дает пинок под зад теории. По НСОТ стимулирующие выплаты финансируются из местного бюджета: учителя работают, стараются, готовят детей к олимпиаде, участвуют в общественной жизни школы - добавляем зарплаты. Но большая часть местных бюджетов не в состоянии профинансировать эти выплаты. В итоге получается типичная российская отмазка: денег нет. Когда большие чины в Москве решат проверить насколько их реформы гениальны и как они осчастливили учителей, сядут они на свои представительские мерсы и бмв, и поедут в какую-нибудь московскую школу. Учителя там расскажут им, как же они счастливы и богаты. Ни коммунисты, ни цари, ни либералы при Ельцине не смогли сделать такого, НСОТ - вот истинное счастье, и после часовых дифирамб в адрес власть имущих и дорогущего банкета, довольные чины поедут обратно, «думая» о благополучии России и какой-нибудь очередной реформе: учителя же счастливы. Например, пустить все в школы в автономное плавание, вот мотивация для работы будет, зачем школам деньги давать, они сами смогут заработать, и еще благодарны будут. Юрий Венедиктович и Виктор Харитонович, даешь новый закон. Ну а если серьезно, то для того, чтобы развалить страну, надо сделать всего лишь одно: сделать учителя нищим.

3) НСОТ, подушевая система оплаты приводят к тому, что в классы набивают как можно больше учащихся. О каком качестве можно говорить в этом случае. И в 10-е классы набирают всех подряд, так как учителю хочется за свой труд получать достойные деньги. А потом ЕГЭ - и виноваты учителя!

4) Может новая система оплаты труда и призвана установить дифференциацию между теми, кто плохо и хорошо работает, только непонятно, почему хорошо работающий преподаватель математики в Москве или Красноярском крае получает гораздо больше, чем так же хорошо работающий преподаватель в Карелии?

5) Сравните: техничка минимум 4300 имеет и учитель высшей категории оклад 5030 рублей.

6) Работаю учителем начальных классов 23 года. Наш район в эксперименте по новой оплате труда. Моя зарплата 5800 плюс 860 рублей за классное руководство. В классе 28 учащихся. С классного руководителя берется подоходный налог 140 рублей. И такая зарплата будет с нового года по всей стране. Чтобы заработать стимулирующие выплаты, надо очень постараться. И максимум что я заработала - это 2400 рублей. В нашей школе бесплатной подготовки к ЕГЭ нет, только платные курсы. Мой сын учится в 11 классе, из своей зарплаты я плачу ежемесячно 800 рублей за курсы по подготовке к ЕГЭ. Его одноклассники уже ходят к репетиторам, а моей зарплаты не хватит, чтобы платить еще и репетиторам. Вот вам и новая форма оплаты труда.

7) Просто реально Министерство образования РФ озабочено не тем, как поднять зарплату учителям, а тем, какими возможными способами её урезать. Кто-то сомневается? Вот вам пример: Министерство образования Свердловской области с начала года издало приказ: никаких стимулирующих доплат в связи с кризисом в течение всего учебного года! 2 года наше учреждение (училище) живёт на голом окладе, не видит ни копейки премиальных. Стимул-то должен быть какой-то у людей! Один способ не скатиться в нищету - всерьёз заняться бумагами, забыв о качественном проведении уроков, ну и, конечно, завышать отметки, ведь теперь это показатель качества работы». (Фурсенко – враг образования (приговор учителей)

Сторонники реформы приводят в качестве положительного примера применения нормативно-подушевого финансирования Тюменскую область. Факты же говорят о том, что с введением этого порядка произошло сокращение финансирования образования. Журнал "Народное образование" №10 за 2009 год. "Горячая девятка регионов экономящих в кризис на образовании. При средней по России доли расходов на образование в 23,6% от доли расходов бюджета за 7 месяцев 2009года.... Тюменская область (14,3%)..."Тюмень возглавляет список регионов с наименьшей долей расходов на образование. "Тюменская

область оказалась в числе регионов, в которых существенно снижены расходы на образование. Естественно, такое снижение расходов не обошлось и без снижения расходов на оплату труда педагогов, что при введении новых систем оплаты труда сделать стало легче. Особенно это касается "тюменского" варианта НСОТ, противоречащего действующему законодательству и лишаящего педагогов значительной части гарантий по оплате труда" (стр. 35)

Вот вам и передовая область, на которую ссылаются реформаторы, расписывая блага нормативно-подушевого финансирования! Между прочим, воронежский суд признал НСОТ незаконным. (Три богатыря. Впервые в России новая система оплаты труда учителей фактически поставлена судом вне закона, три педагога отсудили у воронежской власти почти полтора миллиона рублей)

Но с воцарением Ф3-83 нормативно-подушевое финансирование уже не встретит препятствий. Так что у многих учителей понизятся зарплаты, а многие школы будут закрыты.

Практика применения автономизации

Вот еще одна интересная информация относительно эксперимента по автономии, помещенная на одном из учительских сайтов. «С 1 сентября в двух школах нашего города вводится автономное финансирование (в том числе и в моей). Со слов директора это будет выглядеть следующим образом: 1. На школу в год выделяется минимум финансов. Остальное школа зарабатывает сама. 2. Вводятся платные образовательные услуги. 3. Уроки, факультативы, кружки бесплатны. 4. Продлёнка, консультации к экзаменам, подготовка к ЕГЭ платны. 5. В среднем, на подготовку к ЕГЭ с ученика за час 500р. 6. В эти 500 входит плата за отопление, свет и т.д., т.к. школа сама себя финансирует. 7. Зарплата учителей будет зависеть от того, сколько платных образовательных услуг они выполнят.

Школа заключила договор с одной общественной организацией, которая предоставляет возможность проводить платные услуги. Вот в чем они заключаются. К платным услугам относят такие услуги как:- подготовка детей к 1 классу;- подготовка детей к ЕГЭ;- занятия с отстающими детьми;- обучение работе на компьютере, с последующим получением свидетельства; - подготовка детей по отдельным предметам (замена репетиторства). По договору, который учитель, дающий платные услуги, заключает с общественной организацией 51% сданных детьми денег на платные услуги идет учителю, остальные 49 процентов распределяются между школой и общественной организацией. Но давайте опять вспомним математику. Ребенок платит 400 рублей в месяц. В месяц у него 8 занятий. Получаем 50 рублей за занятие грязными. 51 % из них мой.

Хотел бы написать про автономное финансирование. Сидим мы уже на нем. Денег на школу 0. До маразма дошло. Ежегодно мы даем данные в администрацию района о планируемом потреблении света на год. Дали данные и в этот раз. Их (данные) всем школам урезали на 2/3. Оставили треть на год. Что последовало за этим? Как следствие. Некоторые директора опечатали мастерский, запретили включать компьютеры; свет по минимуму. Вот так вот. Для сведения: Управление образованием должно государству 50 миллионов рублей». Никакие платные услуги (хоть у меня как у информатика это какое-никакое подспорье) не заменят государственной поддержки. У меня ставка 3000 рублей. Остальное доплаты. И если эти доплаты уберут, то я в тот же день напишу заявление об увольнении. Платные услуги не смогут компенсировать денежный вакуум, который будет образован после отказа государства финансировать школы».

Устранение субсидиарной ответственности

- устранить субсидиарную ответственность государства по обязательствам бюджетных учреждений с расширенным объемом прав;

- расширить права бюджетных учреждений по распоряжению любым закрепленным за учреждением движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, перечень которого устанавливает орган публичной власти - учредитель соответствующего учреждения.

Относительно упразднения субсидиарной ответственности государства статья 5 закона Ф3-83 гласит: Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения." То же говорится в статье 33.

Каковы здесь угрозы?

С. Миронов считает, что создает угрозу для существования многих учреждений социальной сферы: «Та самая субсидиарная ответственность государства за свои бюджетные учреждения, которая этим законом

ликвидируется. Что бы ни говорилось, боюсь, что впереди нас ждет банкротство, закрытие, начнется все с маленьких фельдшерских пунктов, с маленьких школ, дальше пойдет по нарастающей, потому что один за другим регионы не смогут на свои бюджеты вытянуть это». (Выступление председателя Совета Федерации Миронова С.М. на 270-м заседании Совета Федерации 28 апреля 2010 года).

О. Смолин присоединяется к этому мнению: «В своё время при рассмотрении Федерального закона от 3 ноября.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» профсоюзы, объединяющие работников бюджетной сферы, неоднократно указывали на то, что снятие такой ответственности способно привести к банкротству. Думские комитеты – соисполнители по законопроекту – не разделяют этой точки зрения, однако некоторые из них указали на ожидаемый резкий рост задолженности бюджетных учреждений после вступления закона в силу. «Необходимо отметить, что отказ от субсидиарной ответственности по обязательствам бюджетных учреждений создает потенциальную опасность для неконтролируемого роста задолженности бюджетных учреждений».

«Отказ от субсидиарной ответственности государства и муниципального образования по обязательствам бюджетных учреждений может вызвать неконтролируемый рост задолженности бюджетных учреждений и финансовые потери их контрагентов, что повлечет за собой отказ последних заключать с учреждениями договора поставки продукции, оказания услуг и т.д.».

Давая эти заключения, оба комитета не решились продолжить прогноз и объяснить, к чему в конце концов способен привести ожидаемый неконтролируемый рост задолженности бюджетных организаций. Между тем, именно здесь и появляется перспектива банкротства, о которой в свое время предупреждали профсоюзы».

М. Г. Делягин, директор Института проблем глобализации считает: «Очень интересная сфера - «особо ценное» движимое имущество, то есть имущество, без которого бюджетные организации не смогут выполнять государственные задания. Определение этого «особо ценного» имущества - почва для феерических злоупотреблений. Например, есть музей, а в нем висит сто ценнейших картин. Если вместо ста останется пятьдесят, музей все равно останется великим. Получается, половину картин можно будет не признать «особо ценными» и легко продать кому угодно - и мы их больше не увидим...

С другой стороны, является ли особо ценным имущество вуза, например, столы и стулья? Конечно же, нет. И его можно закладывать. И, если вуз вдруг не сможет расплатиться с долгами, это имущество будет забрано за долги. А как учить детей пусть даже с оборудованием, но без столов и стульев в аудитории? Да никак. И бюджетное заведение не сможет выполнять свои обязанности даже без имущества, которое не может быть признано «особо ценным».

Другой пример из той же серии: поликлиника. «Особо ценное» имущество - оборудование шестьдесят забытого года выпуска, на недвижимость никто не посягает - допустим, эта поликлиника находится в непривлекательном месте. Никто не будет устраивать банкротство, никто не будет использовать коллизии, заботливо проработанные для рейдеров разработчиками закона. Но возникли финансовые трудности - и все не «особо ценное» имущество поликлиники ушло за долги. Вы приходите в эту поликлинику - и вам негде присесть. А рентгеновского аппарата даже в Москве, как вы хорошо знаете, люди часто ждут часами.

Посмотрим с другой стороны – у врача восьмичасовой рабочий день. Он что, на люстре будет висеть? Кстати, люстру тоже могут отобрать как не «особо ценное» имущество. Далее в любой московской поликлинике в регистратуре работают пожилые женщины. И у них не будет на чем сидеть и на чем писать...

В результате все мы, поневоле пользующиеся бюджетной сферой, автоматически ставимся законом об ее реформе в зону чудовищного риска.

А что будет, если региональный бюджет в силу нарастающего социально-экономического кризиса не сможет оплатить государственное задание собственным бюджетным учреждениям? У нас даже федеральный бюджет и даже оборонке задерживает финансирование уже выполненного госзаказа на многие месяцы. И предприятия ходят с протянутой рукой месяцами - и это исключительно влиятельная оборонка! А куда может обратиться бюджетный сектор? Да никуда. Бюджетный сектор вынужден отвечать по своим обязательствам, как коммерческое предприятие, и через три месяца, когда им, может, обещанные деньги и дадут, давать их может оказаться уже некому.

Для регионов, в которых нет нефтяных и металлургических компаний, это актуально. Там кризис, в отличие от Москвы, не ослабел, а во многих и усугубляется. И вот, например, Тюменская область, которая в следующем году лишится денег от нефтяных и газовых месторождений Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого

автономных округов, может подумать и решить, что больницы содержатся она еще в силах, а вот библиотеки - уже нет. Или решит это потом, пообещав библиотекам финансирование, а потом обнаружив, что денег на них нет.

И что? Не будет у нас этих библиотек?

Существенно, что в законе о реформе бюджетных организаций огромное количество вопросов не проработано вообще. Специально довольно подробно прописаны вещи, связанные с банкротством, потому что многие бюджетные предприятия находятся в «сладких» местах, и уже на них точат зубы».

Сторонники закона говорят, что банкротство бюджетного учреждения невозможно. Формально – да. Но ликвидировать его вполне можно, ссылаясь на его финансовые трудности, на «не востребуемость» и «нерентабельность». И закон открывает большие возможности для ликвидации, извиняюсь, «оптимизации» бюджетных учреждений.

Практика «оптимизации»

08.12.2010 09:24, Ковалева Кира Юрьевна Прикрываясь этим Законом Зеленоградское Управление образования под руководством А.Ф.Халевой ликвидирует школы здоровья № 1702, 1703, 1704 и две спецшколы № 1710 и № 8. Причины закрытия - необходимость повышения эффективности расходов на содержание образовательных учреждений и предстоящий переход на новую систему оплаты труда. Получается на деле, что Федеральный Закон № 83-ФЗ лишает будущего детей, обучающихся в этих школах. Конкретизирую, школа № 1702 - дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, № 1703 - дети с отягощенным соматическим профилем (имеющие различные хронические заболевания, патологию сердечно-сосудистой системы, дети с ослабленным иммунитетом и др.), № 1704 - дети с нарушениями органов зрения, № 1710 и № 8 - "трудные" подростки. Все перечисленные школы будут с нового учебного 2011 года лишены своего статуса и переведены из занимаемых зданий в другие общие школы. В результате принятия этого закона сэкономили на самых слабых и незащищенных - наших детях. Плюс армия безработных пополнится квалифицированными педагогами. Необходимо добавить, что ежегодно в эти школы отбираются дети на конкурсной основе (по состоянию здоровья), т.к. количество набираемых детей в школы всегда в разы меньше желающих обучаться в них. Школы востребованы среди зеленоградских детей, преподаватели нередко побеждают на всероссийских конкурсах, родители очень довольны уровнем образования в этих школах. Но теперь благодаря ФЗ № 83 зеленоградские школы № 1702, 1703, 1704, 1710 и 8 останутся в нашей доброй памяти. Ведь они так дорого обходятся нашему государству!!!

Коммерциализация и платность среднего образования

- предоставить право бюджетным учреждениям заниматься приносящей доходы деятельностью с поступлением доходов в самостоятельное распоряжение этих учреждений;

В статье 6 Закона Ф3-83 говорится:

«5) дополнить статьей 9.2 следующего содержания:

"Статья 9.2. Бюджетное учреждение

4. Бюджетное учреждение вправе сверх установленного государственного (муниципального) задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного (муниципального) задания выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основным видам деятельности, предусмотренным его учредительным документом, в сферах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях. Порядок определения указанной платы устанавливается соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Бюджетное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными видами деятельности, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующие указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах».

О. Н. Смолин считает, что «закон фактически превращает некоммерческие организации в разновидность коммерческих. Их первоочередной задачей станет получение прибыли, а образовательные учреждения по определению не должны к этому стремиться. Бюджетные социальные блага таким образом будут вытесняться

платными услугами. А ведь уже сегодня студентов, обучающихся за собственные деньги, в России больше, чем, например, в Германии и Франции».

Он же отметил и связь данного закона с платностью образования:

«- Еще одно возражение министерства сводится к тому, что никто не посягает на бесплатное образование, и оно сохраняется в прежних объемах.

- Сейчас сложно спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Характерно, что депутат от «Единой России» Александр Коган, представляющий думский комитет по бюджету и налогам, в своем выступлении по телевидению не отрицал, что часть предметов в школе будет платной точно так же, как и сегодня. Проблема в том, что в законодательстве нет ограничений для расширения платности образования. В законе «Об образовании» говорится о требованиях к структуре основных образовательных программ, но что такое «основная образовательная программа», никому не известно. Поэтому, действительно, не стоит утверждать, что новый закон увеличивает долю платного образования. Он просто создает для этого увеличения все условия». (Там же)

В другой своей статье О. Н. Смолин пишет относительно платного образования: «Нам говорят, что мы не будем сокращать государственный образовательный стандарт, что мы не будем переводить часть уроков на платную основу. Дай Бог! Хотя я хотел бы напомнить, что в 2004 году министр образования Андрей Фурсенко уже предлагал на слушаниях в Совфеде – у меня есть стенограмма – сократить школьную нагрузку на 25% и сделать 25% школьной программы платной, а наиболее бедным семьям компенсировать специальными субсидиями. Дай Бог, если речь не идет сейчас о том же самом. Допустим, мы поверим Андрею Фурсенко и повторяться эта идея не будет, но, на мой взгляд, наиболее важным путем вытеснения бюджетного образования платным, которым идут некоторые школы и некоторые учителя в Москве, да и в других крупных городах, будет такая схема. Учитель, перед которым стоит задача зарабатывания денег, на уроках будет развлекать детей чем может и открыто заявит, что те, кто хочет получить серьезное образования, пусть приходит на платный факультатив. Вот вам схема без формального нарушения законодательства, которая приводит к замене бюджетного образования платным».

Введение платности в школах в рамках бюджетной реформы может протекать в различных формах. Эти формы мы можем наблюдать уже сейчас, правда, пока не в массовом их варианте.

Странные эксперименты с платностью в школах

Я в шоке!!! Сегодня нам при поздравлении директор сказала такую вещь, что со школы снимают статус спец. школы и со след. года будет 2 часа языка (второго не будет вообще), 2 ч. математики и 2 ч. русского, 3 ч. физ. ры и 3 ч. религии. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ БУДЕТ ПЛАТНО. ЭТО, ЯКОБИ, ЭКСПЕРИМЕНТ В ЮАО. Я не просто в шоке, у меня, да и у всех родителей, нет слов. А, да, расценки: Язык-1000 р. в мес., все остальные предметы – 500 р. В средней школе с 5 класса убирают экономику, а все остальные предметы, что тоже платно. Мне вот интересно посмотреть на того ИД. ..., кто все это придумал. И вроде даже говорят, что наш мэр одобрил. КУДА МЫ КАТИМСЯ? И если бы это сообщение исходило от родителей то еще можно понять, не до поняли или слухи, но это сказала сама директор. Вот думаем написать, а куда, если этот БРЕД и исходит сверху. 05.03.2010 19:17:29, masyka <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=educate&trd=9734>

Необязательные предметы в московских школах могут стать платными В частности, за чтение, природоведение, рисование и некоторые другие предметы с родителей учеников младших классов планируется брать деньги. Экспериментальное изучение «необязательных» предметов за дополнительную плату введено в одной из столичных школ. Учебный план касается школьной программы для классов с первого по четвертый. На изучение обязательных предметов: русского языка, математики, общеобразовательных дисциплин – отведено по два часа, на физкультуру – три часа. В категорию необязательных предметов, за которые предполагается взимать плату, угодили чтение, природоведение, рисование и некоторые другие. Изучение этих дополнительных предметов обойдется в 500 рублей, за исключением иностранного языка: он будет стоить вдвое дороже. По подсчетам родителей, полноценное обучение их ребенка обойдется в 5-6 тысяч рублей в месяц, сообщает NEWSmsk.com со ссылкой на «Новые Известия».

Уменьшение бесплатных часов

В Видеоблоге Д. Медведева в теме «Школьное образование» Наталья из Московской области пишет следующее: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Вмешайтесь в ситуацию с внедрением в школах платных

уроков! На последнем родительском собрании нам объявили, что согласно инициативе Министерства образования, со следующего года будет сокращено количество обязательных, оплачиваемых педагогу часов по математике. Те родители, которые хотят, чтобы дети получали тоже количество учебных часов, что и раньше, должны за дополнительные уроки платить. Далеко не все могут себе это позволить, результат подобного нововведения очевиден: неминуемо понизится общий уровень образованности в стране, а далее, видимо, часть населения будет иметь образование как до революции – 3 класса начальной школы. Как в такой ситуации можно будет говорить о модернизации? Уместнее о деградации. Неужели нашему государству настолько все равно, какими будут его граждане, что оно не может позволить себе обеспечить нормальное, бесплатное образование детей и достойную зарплату учителям! Родители и так платят за учебники, за ремонт классов и новые парты, теперь до платных уроков дошли. А ведь до последнего хочется верить в возможность светлого будущего для страны».

На передаче радио «Эхо Москвы» (Бюджетная реформа: будет ли платным бесплатное образование? Передача «Родительское собрание» 02.05.2010. Ведущая Ларина Ксения) преподаватель русского языка и литературы образовательного центра №1469 Аркадий Гусев, утверждал: «Да, на самом деле пришёл новый базисный план в образовательные учреждения, по которому в начальной школе, и в средней школе даётся строго установленное количество часов русского языка, математики, и некоторые предметы либо сокращаются, либо подаются в формате факультативных. В частности по русскому языку в старших классах, в 9-х, 10-х, 11-х предполагается всего на всего один, максимум два часа в неделю, учитывая, что идёт подготовка в 9-м классе к ГИА, и так-то в настоящее время два часа по русскому языку для 9-го класса это не ахти какое количество часов, а так ещё более сокращается».

платность секций и кружков

Как только засветила чиновникам и директорам (оговорюсь, точно не всех директоров имею в виду) звезда нового пленительного счастья автономно деньгами поруководить, так сразу работа закипела. Моментально появились зам директора по подготовке школ к автономизации. Спрашивать мнения родителей никто не собирался – просто на первом же родительском собрании об этом сообщили и все. Причем сразу исчезли все бесплатные ранее секции и кружки. Даже в школах полного дня. Например, в московской № 1825 теперь ни футбола, ни волейбола, ни баскетбола. Только два кружка – шахматы и ИЗО. Это в школе полного дня. Статуса этого школа пока что не меняла, обязана соответствовать требованиям к таким школам. Но, очевидно, школы полного дня теперь перейдут на платность всего – и на кого же они тогда будут рассчитаны? И куда отправятся все дети, родители которых до нынешнего времени рассчитывали, что пока они работают их дети под присмотром, могут развиваться и заниматься в секциях и кружках по интересам. Эта школа не хуже других (в чем-то и лучше многих), говорю о ней для примера того, что сразу же стало происходить со школами еще до вступления в силу этого кошмарного ФЗ.

придумывание платных занятий

Елена Галкина в статье «А ФГОС и ныне там...» пишет: «Тем временем по вузам гастролируют министерские чиновники с лекциями для администрации факультетов и сотрудников ректората, где рассказывают, что учебный план должен составляться так, чтобы студент был вынужден записываться на платные семинары: «Вот хочет он стать античником - так вы сделайте латынь бесплатно, а древнегреческий - за деньги». Школьным завучам на повышении квалификации объясняют, что новый стандарт есть «общественный договор между личностью, школой и государством». Это будет официально закреплено в трехстороннем договоре между родителями, школой и ее учредителями (= муниципалитетом). Но главное, теперь школа может вводить платные уроки (см. 83-ФЗ от 08.05.2010), и теперь процветание школы - дело рук не государства, а самой школы. И никого уже не ужасает перспектива отмены полноценного бесплатного образования. Мозги вузовских администраторов настроились на креативный лад и осваивают новые законные способы обогащения, разрезая старые программы дисциплин на модули, чтобы у студента был выбор - становиться полноценным специалистом или учиться бесплатно».

Ползучая коммерциализация и увеличение доли платных услуг – это отчетливо прослеживающаяся тенденция последнего времени. Именно этой тенденции должен дать простор закон ФЗ-83.

В текущем учебном году с ростом затрат на школьное образование столкнулись 77% родителей школьников, опрошенных Исследовательским центром рекрутингового портала Superjob.ru по инициативе «Независимой газеты». Однако десятая часть респондентов (10%) уже сегодня оплачивает ранее бесплатные услуги. По словам обеспокоенных родителей, школы буквально вынуждают учеников посещать платные занятия по профильным предметам (русский и английский языки, математика), а учителя подчас занижают оценки ученикам, которые такие занятия не посещают: «Все учителя требуют от детей ходить на дополнительные

занятия (500 рублей в час)»; «Учителя в школе специально занижают оценки ученикам, тем самым вынуждают заниматься дополнительно у них же!»

неподъемные требования к школам

Еще одна возможность «срубить» денег у родителей может появиться в связи с тем, что вводятся невыполнимые требования к школам. Елена Галкина А ФГОС и ныне там...: «Продолжают поражать своим нероссийским размахом материально-технические условия реализации стандарта (п.26). Школе будет отказано в праве обучать старшеклассников, если там отсутствуют: бассейны, тир, автогородки, лингафонные кабинеты, медиатека, лекционные аудитории, классические и современные музыкальные инструменты, возможности для создания мультфильмов, школьная типография и телевидение. Список производит впечатление утопической фантазии. Даже в Москве сейчас большинство школ не обладают такой материальной базой. Но не все так просто. Уже в этом сентябре вступают в силу новые СанПиН для школ, где досконально прописано и покрытие футбольного поля, и дренаж к беговым дорожкам, и унитазные нормативы (1 унитаз на каждые 20 девочек и 1 на 30 мальчиков), и пропорции столов. Так что либо школам придется изыскивать огромные средства на ремонт и закупку мебели (тех же парт, регулируемых по росту ученика), либо школу закроют/сольют с соседней, более платежеспособной. А так как увеличивать финансирование среднего образования никто не собирается, деньги на спасение будут брать из кармана родителей - благо, 83-ФЗ дает большой простор для этой деятельности».

Платность среднего образования, проистекающая из введения в действие закона ФЗ-83, таким образом, может проявиться в нескольких формах. Во-первых, платность за дополнительные дисциплины, кружки, секции. Во-вторых, платность за навязанные образовательные услуги. Когда выделяется недостаточно часов для освоения основного курса, и учащийся вынужден брать дополнительные платные уроки. В-третьих, плата за содержание учреждения, если денег по нормативам будет не хватать. Четвертый момент связан с конкурсами, в которых могут участвовать и частные учреждения образования. Дело в том, что такой конкурс представляет собой нечестную конкуренцию. Ведь частное учреждение имеет финансовое преимущество перед государственным. А если оно побеждает в конкурсе и берет госзаказ, то где должны тогда учиться школьники, обучающиеся в государственном учреждении? Получается, что они должны пойти в частную школу и платить за обучение?

Так что платное среднее образование грядет, если только бюджетная реформа не будет остановлена.

Опасность коррупции

Еще одну опасность представляет собой высокая коррупциогенность закона. Поскольку в бюджетную сферу запускается коммерческий дух, неизбежно у многих ответственных лиц возникнет соблазн заработать на сложившихся условиях. О Смолин: «Я удивился, услышав заявление президента, что с помощью закона об АУ БУ и КУ собираются бороться с коррупцией. Я лично совершенно убежден, что закон лишь увеличит коррупцию. Поскольку он переводит финансирования с обычной сметы на государственные задания, делит все имущество образовательных и не только образовательных учреждений на то, которое можно продавать и то, которое нельзя продавать (недвижимое и особо ценное движимое имущество). Именно чиновники будут определять, кому дать какие задания, кому разрешить продавать какое имущество, так мы создадим поле для резкого роста коррупции. Нам говорят, что перевод на госзадания повысит эффективность учреждений. Но определять будут не граждане, не родители, не старшеклассник или студенты, а определять будут опять же чиновники, причем по спорным критериям».

Риски для образовательных учреждений относительно возможности получения госзадания отмечают и эксперты. А. Вавилова, юрист, консультант информационного центра "МЦФЭР Ресурсы образования" отмечает: В этом смысле автономные и бюджетные учреждения оказываются в одинаковом положении: оба рискуют не получить государственного или муниципального задания. В ряде регионов распределение задания уже осуществляется на конкурсной основе (что соответствует государственной политике в области финансирования образования), и к конкурсу допущены все ОУ, в т. ч. и частные. Любое учреждение рискует не получить задания в прежнем объеме, если предоставляемые им образовательные услуги не устраивают учредителя либо есть иные учреждения, предоставляющие более качественные услуги. Бюджетное учреждение после практической реализации данных подходов будет находиться в том же положении, что и автономное. В обязанности учредителя не входит финансировать задание бюджетному учреждению на сложившемся уровне.

О. Смолин поясняет как это будет делаться: «поскольку государственные задания для автономных учреждений будут формулировать чиновники, это приведет к росту коррупции. Технология хорошо известна:

«распил» бюджетных средств плюс «откат», то есть отчисление определенных процентов чиновнику за принятие выгодного

решения. Тем более что федеральный центр снимает с себя функцию контроля: он будет просто выделять средства, а их распределение – забота регионов».

М. Г. Делягин, директор Института проблем глобализации считает: «Принципиален вопрос о приватизации отреформированных бюджетных организаций. Закон ограничивает величину займов бюджетной организации, ограничивает долю поступающего в коммерческий оборот имущества, личную ответственность их руководителя. Однако этого недостаточно, и в результате закон предоставляет огромные возможности для разного рода махинаций. Возникает ощущение, что он именно для осуществления махинаций и создавался. Например, возможности руководителя бюджетной организации ограничены. Но вдвоем с регулирующим его чиновником они могут все без исключения. В результате реформа бюджетной сферы оказывается, по сути, специфической формой ее бесплатной приватизации, что недопустимо. Там же предусмотрена процедура банкротства.

- Поликлиники, школы, детские сады?

- Напрямую недвижимость продавать нельзя. Но закон создает многочисленные коллизии и в какую сторону они решатся - неизвестно; скорее всего, это будет решаться в каждой ситуации отдельно, в зависимости от влияния заинтересованных лиц.

"Законопроект о «коммерциализации» бюджетной сферы не только ставит под угрозу действующую бесплатную систему здравоохранения и образования, но и создает поле для весьма плохо контролируемой и коррумпированной предпринимательской деятельности на основе мощного фундамента государственного имущества", - отмечает председатель Общественного антикоррупционного комитета, депутат Госдумы Антон Беляков.

Итак, резюмируем. Каковы же действительные угрозы 83-го закона о бюджетной реформе? Государственное задание по нормативному методу поставит многие учреждения в тяжелое финансовое положение. Поскольку отменяется субсидиарная ответственность государства за свои же учреждения, они будут предоставлены самим себе. А поскольку им разрешены платные услуги – это и станет для них палочкой-выручалочкой. Так что из самой логики закона вытекает все большая коммерциализация образования и медицины, все большая замена бесплатных услуг на платные. Так что только формально, только на первый взгляд, закон ФЗ-83 не про платное среднее образование. Оно из него вытекает логически.

Кроме того закон создает благоприятные условия для расцвета коррупции и всяческих злоупотреблений в бюджетной сфере. Результатом его введения в действие будет ликвидация многих лечебных и образовательных учреждений и увольнение работающих в них бюджетников. А. Фурсенко уже публично заявлял о необходимости увольнения сотен тысяч преподавателей средней и высшей школы. А как же учиться и лечиться людям? Это реформаторов не интересует. Главное - побольше сэкономить на социалке, а сэкономленные деньги отправить в Америку, как это любит делать наш министр финансов А. Кудрин.

Таким образом, ничего бюджетная реформа не улучшит, а ухудшит многое. Она ухудшит положение десятков миллионов людей, что неизбежно приведет к политическим рискам для существующей власти. Так что сторонники Путина не зря беспокоятся. Но лучше бы их усилия были направлены не на оправдание антинародной и антигосударственной бюджетной реформы, а на ее полную и безоговорочную отмену. Такой шаг путинской власти был бы, несомненно, на благо народу.

Автор: Сергей Кузбасский © NewsLand ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 4424 15.06.2011, 00:35 398
URL: <https://babr24.com/?ADE=94187> Bytes: 57206 / 57066 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

[Связаться с редакцией Бабра:](#)

Автор текста: **Сергей
Кузбасский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

